

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ЦЕЛОСТНОЙ ЛИЧНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНО-ДУХОВНОГО ФЕНОМЕНА, ЕЁ СТРУКТУРА И ИНТЕГРАТИВНОЕ КАЧЕСТВО

Александр Алексеевич СОМКИН

CONTEMPORARY UNDERSTANDING OF THE WHOLE PERSON AS A SOCIAL-SPIRITUAL PHENOMENON, ITS STRUCTURE AND INTEGRATIVE NATURE

Alexander A. SOMKIN

РЕЗЮМЕ. В статье обосновывается авторское понимание социально-духовного феномена целостной личности (на основе выделенных рациональных положений разных учений). Особое внимание обращается на системно-иерархическую структуру личности, её ценностные ориентации и смысложизненную направленность. Автор стремится избежать крайности в трактовках (в западной философии – преувеличенный индивидуализм, в восточной – чрезмерный акцент на духовной стороне развития, в отечественной – нивелирование свободы ценностного выбора).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: целостность, личность, индивид, индивидуальность, система, ценностные ориентации, интегративное качество, общество

ABSTRACT. The article explains the author's understanding of the social and spiritual phenomenon of the whole personality (based on the selected rational ideas of various conceptions). Particular attention is paid to system-hierarchical structure of personality, her values orientations and life meaning. The author tries to avoid extremes in his interpretations (including the exaggerated individualism in Western philosophy, an overemphasis on the spiritual side of development in the Eastern doctrines, and the amputation of the personality and freedom of choice - in Russian approaches of the XX-th century).

KEYWORDS: integrity, identity, individual, individuality, system, value orientations, integrative quality, society

*Индивидом рождаются,
личностью становятся,
а индивидуальность отстаивают.
Автор неизвестен*

В настоящее время существует огромное количество философских идей и концепций, авторы которых пытаются осмыслить и прояснить сущность такого понятия как «личность», выявить её структурные составляющие. Для того чтобы ответить на этот вопрос необходимо, прежде всего, провести разграничение понятий «человек», «индивид», «личность», «индивидуальность» (схема 1):

Схема 1

**Человек – личность – индивид – индивидуальность
(системно-целостный анализ)**

Чтобы составить представление о многообразии значений понятия личности в зарубежной философии, обратимся к взглядам некоторых признанных западных теоретиков в этой области. Прежде всего, следует напомнить позицию **Аристотеля**, что в мире (космосе) в целом и для каждого человека в частности существует наивысшая цель. Достижение этой цели для человека составляет наивысший положительный результат (наивысшее достижимое благо), что делает его жизнь счастливой (человек осуществляет свое назначение и достигает наибольшей внутренней удовлетворенности). Аристотель писал, что «то, к чему стремятся ради него самого, мы называем более совершенным в сравнении с тем, к чему стремятся лишь как к средству,...», и что «когда мы говорим о самоудовлетворенности, то мы не разумеем здесь нечто такое, что удовлетворяло бы человека, живущего исключительно для себя, а такое, что удовлетворило бы и родителей, жену и вообще друзей и соотечественников, так как человек по своей природе существо политическое» (Аристотель 1908, с. 151, 152). Таким образом, в понимании Аристотеля совершенство личности заключается в постоянном развитии человека и конечном самостоятельном (в процессе самореализации) достижении человеком условий и возможностей для осуществления им блага в жизни его общества, что (развитие, деятельность и осуществление блага) находятся в соответствии с природой человека и приносят ему высшее удовлетворение (наслаждение, счастье). В целом, в этиологии Аристотеля ведущей причиной утверждается внутренняя целедвижущая сила субъекта – *causa finalis*. Раскрывая значение своих основных четырех космических причин, Аристотель называл «четвертой – причину, противоположащую <только что> названной, а именно – "то, ради чего" <существует вещь>, и благо (ибо благо есть цель всего возникновения и движения)» (Аристотель 1934, с. 37).

Свои воззрения Аристотель оформил в грандиозную систему научных и философских знаний. Существенно, что эта рациональная система, выстроенная на собственном (Био)космологическом (метафизическом, этиологическом, биологическом, антропологическом, социологическом) основании, как известно, оказала глубокое влияние на последующее развитие европейской и мировой науки, включая и развитие психологических знаний. Так, согласно **Э. Мунье**, человеческая личность создается во всей полноте её конкретных проявлений и неповторимой индивидуальности, а её существование, вплетённое в сложную сеть общественных отношений и подчинённое социальным изменениям, возможно лишь через утверждение своего неповторимого «Я» (1999). **Х. Плеснер** определяет личность как психофизическое единство тела и души, которое, непостоянно, но только выглядит динамичным компромиссом между ними, являясь, в сущности, их разрывом (2004).

Для **А. Гелена** в личности существенным является не её субъективность («Я»), а сфера её социальности («Мы»). Человек – есть человечество, так как жизнь отдельного индивида имеет случайный характер, ибо он легко заменим. Этим объясняется та двойственность человеческой природы, которая «бросает»

его то – к самоутверждению, то – к сдержанности (1988). По **М. Шелеру**, личность есть дух, благодаря которому человек выделился из природы и оказался вне её на пути к «ничто» (вне пространства и времени), открывающему для него возможность достижения абсолютного совершенства (1994).

С иной методологической позиции подходит к раскрытию сущности личности **Э. Кассирер**. Он делает акцент на основополагающее значение «культурного космоса» для определения человека. Индивид живёт не только в мире разума, но и в мире религии, искусства, истории, языка. Единство всех перечисленных форм иррациональной жизни духа заключается в их символической природе. Именно поэтому единственное определение человека должно быть таково: человек есть символическое животное (*animal symbolicum*) (1998).

В этом пункте своей теории Кассирер расходится с Шелером, поскольку последний полагал, что символ закрывает нам доступ к вещам. Познать вещь, по Шелеру, значит десимволизировать её. Кассирер, напротив, считает, что между человеком и миром не может быть никакой прямой связи, так как человек творит мир посредством символов, и в этом состоит миссия его жизни.

Значительный интерес для раскрытия сущности личности имеют труды представителей психоаналитической антропологии. Так, в трактовке основателя психоанализа **З. Фрейда**, личность представляет собой единство трёх основных компонентов: Оно (Ид), Я (Эго) и Сверх-Я (Супер-Эго), которые находятся в состоянии постоянного конфликта друг с другом (1989).

Другой представитель психоанализа **В. Райх**, как и Фрейд, поставил в центр своих теоретических конструкций проблему сексуальности, и в известном смысле даже пошёл дальше, пытаясь развивать его идеи о факторах формирования личности. С его точки зрения, личность есть «биологическое ядро», состоящее из «природно-социальных импульсов», главным из которых является искренняя и подлинная человеческая любовь (Reich 1964).

Учение Фрейда продолжил, придав ему при этом несколько иное толкование, **К.Г. Юнг**. Согласно его мнению, главенствующую роль в структуре личности играет коллективное бессознательное (архетипы), образующееся из следов памяти, оставленных всем прошлым человечеством и предопределяющее её поведение с момента рождения (1997).

Одним из последователей Фрейда, критически настроенного к его учению, был **А. Адлер**. В своих работах он стремился преодолеть идею об исключительно сексуальной обусловленности поведения человека и показать значение факторов иного рода, а именно личностных и общественных. Если Юнг обращался к символике бессознательного, то Адлер выделил «чувство неполноценности» и механизмы его компенсации как главные причины развития и становления личности, к которым он относил стремление к превосходству и совершенству и обосновал их социальную природу (2000).

Среди трудов представителей неопрейдизма значительное место занимает творчество **Э. Фромма**. Он пытается избежать как крайностей

биологизации Фрейда в понимании природы человека, так и чрезмерной социализации (индивид – марионетка в руках общества) Адлера. Свою позицию он формулирует в экзистенциальном ключе: личность – это целостность врождённых и приобретённых психических свойств, которые характеризуют индивида и делают его уникальным существом, подчеркивая, при этом, значимость его духовного потенциала и ответственности за свою судьбу и высокое предназначение (2006).

В современной отечественной литературе существует несколько подходов к решению проблемы личности. Наиболее распространённые из них мы можем условно назвать: 1) традиционно-психологический; 2) новейший; 3) интегративно-психологический; 4) деятельностный; 5) социологический.

При *традиционном* подходе, как верно отметила **Л.И. Божович**, понятие «личность» оказывается «синонимом то сознания, то самосознания, то установки, то психики вообще» (1968, с. 131).

При *новейшем* подходе личность определяется как «совокупность потребностей данного субъекта» (**П.В. Симонов, П.М. Ершов** (1984, с. 14). Существенно, что этот подход отечественных авторов, ориентированный на изучение «потребностей субъекта» (т.е. внутренних природных возбудителей активности человека, имеющих целедвижущую сущность), – в полной мере согласуется с имманентным эссенциализмом Аристотеля. В своей монографии «Мотивированный мозг» (1987) П.В. Симонов раскрывает ключевые положения своей потребностно-информационной теории высшей нервной деятельности, определяющей поведение человека как функцию его потребностей, высшими из которых являются «идеальные потребности познания окружающего мира и своего места в нем, познания смысла и назначения своего существования на Земле как путем присвоения уже имеющихся культурных ценностей, так и путем открытия совершенно нового, неизвестного предшествующим поколениям» (с. 50).

Другое адекватное понимание феномена личности представлено в *интегративно-психологической* концепции **К.К. Платонова**. Он выделил в системе личности четыре динамические функциональные подсистемы: 1) социально обусловленные свойства личности (общественная направленность, моральные качества, межличностные отношения); 2) индивидуальный опыт (знания, навыки, умения, привычки); 3) индивидуальные особенности психических процессов (ощущений, восприятий, внимания, памяти, мышления, эмоций, чувств и воли); 4) биологически обусловленные свойства личности (темперамент, инстинкты, задатки, половозрастные особенности) (1986, с. 134) (табл. 1)¹. Определяющую *интегративную* роль здесь играют социально обусловленные свойства, и прежде всего ценностно-целевая направленность.

¹ Таблица приводится по работе: Реан А.А. Психология личности. Социализация, поведение, общение. СПб., 2004. С. 22.

Основные подсистемы личности и их иерархия (по К.К. Платонову)

Подсистемы	Элементы подсистем	Соотношение социального и биологического	Специфика формирования	Уровни анализа
Социально обусловленные свойства личности	Общественная направленность, моральные качества, межличностные отношения (убеждения, мировоззрение, идеалы, стремления, интересы, желания)	Определяющую роль играет социальное, биологическое отсутствует	Воспитание	Социально-философский, социально-психологический, социологический
Индивидуальный опыт	Привычки, умения, навыки, знания	Преобладание социального	Обучение	Психолого-педагогический
Индивидуальные особенности психических процессов	Внимание, воля, чувства, восприятие, мышление, ощущение, эмоции, память	Биологическое выступает основой социального	Упражнение	Индивидуально-психологический
Биологически обусловленные свойства	Темперамент, инстинкты, задатки, половозрастные особенности	Преобладание биологического	Тренинг	Психо-физиологический; Нейро-психологический

Близкое к К.К. Платонову понимание этой проблемы отражено также в концепции **Я. Щепаньского**. В своей «трёхслойной» модели личности он выделяет «социогенные», «психогенные» и «биогенные» факторы (1969, с. 54).

Ярким представителем *деятельностного подхода* в понимании личности выступает **М.С. Каган**. Он считает, что «личность следует определять не через психологию и тем более не через физиологию, а через целостно рассмотренную деятельность» (1974, с. 259). Здесь же он лаконично заключает: «Личность есть персонифицированная деятельность» [там же].

Есть ещё один подход к личности, с точки зрения рассмотрения её внешних социальных связей – *социологический*. Исходный момент социологических исследований личности состоит в анализе не индивидуальных особенностей человека, а тех социальных функций (ролей), которые он выполняет. Эти роли определяются социальной структурой общества, различными социальными группами, в которые включён индивид.

При таком подходе преувеличивается значение социальных детерминаций. Это ведёт к отождествлению общества и личности. Так, например, **Н.Ф. Наумова** утверждает: «Общество и история, в конечном счёте, тождественны, равны человеку. Это тождество может выступать даже как некоторый методологический принцип» (1971, с. 63).

Следует также отметить, что в современной отечественной антропологии, наряду с традиционным научным подходом к проблеме человека и личности

(В.С. Барулин, Б.Т. Григорьян, Б.В. Марков, В.В. Шаронов и др.)¹, предпринимаются попытки совместить научные и ненаучные (теософские, антропософские и иные) методы (Д.Л. Андреев, Б.П. Беседин, Е.П. Блаватская, Ф.А. Айзатов, А.С. Чаиркин, В.И. Кемкин, А.В. Маркин и др.)².

В работах философов Востока тема личности, её сущности и назначения также нашла отражение. В целом их теоретические построения представляют собой, на наш взгляд, попытку *глубокого религиозного осмысления духовной природы человека* в единстве его биологической и социальной сторон.

Так, в работах индийских мыслителей акцент делается на нравственном самосовершенствовании, которое достигается при помощи духовных практик (йога, медитация и др.). Например, **Шри Ауробиндо** трактует формирование личности как процесс её эволюции от «психической личности» к «Всеобщей личности» (Будде), через развитие в ходе многочисленных реинкарнаций своей индивидуальности, восходя на всё более высокие уровни бытия (1992, с. 26–44). **Свами Вивекананда** (Нарендранатх Датта) понимает процесс становления личности как результат развития в себе абсолютного бескорыстия, в ходе которого происходит расширение личности до вселенских масштабов, что является единственной целью и смыслом жизни (2002, с. 364–396). **Джидду Кришнамурти** видит основной механизм раскрытия подлинного «Я» человека через освобождение от всех потребностей и связанных с ними желаний и переживаний неудовлетворённости (1991, с. 78–82).

Для представителя арабоязычной философской традиции **Мохаммеда Азиза Лахбаби** «личность (человеческое существо) в процессе своего (общественного. – А.С.) становления ("en train de") проявляется во времени и все её взгляды зависят от него» (Lahbabi 1954, p. 134). Иначе на этот процесс смотрит **Мухаммад Икбал**, полагая, что развитие личности возможно лишь через непосредственное переживание Бога как Независимого Другого «Я» (2002, с. 26–44).

Основатель киотской школы, **Нисида Китаро** описывает личность как субъективную самость, осуществляющую актуализацию своего «я» в «ци» через чистый опыт (Arima 1969, p. 10). Другой выдающийся мыслитель Японии XX века **Дайсэцу Тейтаро Судзуки**, признавая биологическую основу

¹ См., напр., работы: Барулин В.С. Социально-философская антропология: Общие начала социально-философской антропологии. М.: Онега, 1994. 256 с.; Григорьян Б.Т. Философская антропология: (Критич. очерк). М.: Мысль, 1982. 188 с.; Марков Б.В. Философская антропология: очерк истории и теории. СПб.: Лань, 1997. 384 с.; Шаронов В.В. Основы социальной антропологии. СПб.: Лань, 1997. 192 с.

² См., напр., работы: Андреев Д.Л. Роза Мира. М.: Мир Урании, 2008 г. 608 с.; Беседин Б.П. Карма истории: теория социальных катастроф. – М.: АСТ; Харьков: Торсинг, 2005, 351 с.; Чаиркин А.С., Айзатов Ф.А., Кемкин В.И. Тайны человека (научные и вненаучные подходы). М.: Марс, 1996. 118 с.; Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа и тело. Киев: Изд-во им. святителя Льва, Папы Римского, 2002. 149 с.; Маркин А.В. Самоорганизация антропогенных систем. Разум. М.: Альфа-М, 2009, 208 с.; Blavatsky H. P. (1888). The Secret Doctrine. The synthesis of science, religion, and philosophy. Theosophical University Press; v. 2, pp. 676, 798.

(природу) человека, сводит сущность личности только к духовной составляющей (1999, с. 405–410). В трудах ещё одного японского философа – **Дайсаку Икэды** понятие личности неразрывно связано с его буддийской трактовкой десяти состояний бытия. Личность он определяет как «целостность поведенческих и эмоциональных тенденций индивида» (Тоунбее, 1989, р. 271).

Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на кажущееся сходство в понимании сущности личности в культурах Востока и Запада, существует принципиальное **различие в векторах развития**, задаваемых этими цивилизациями. Если на Востоке личность ориентирована преимущественно на *коллективистские ценности*, то на Западе преобладает *идея персонификации*, заключающаяся в том, что различные мировоззренческие и идеологические ориентации приобретают сегодня «личное» оформление, закрепляются в различных социально-психологических типах. Это ведёт к предельной атомизации общества и, как следствие, к его распаду. Вышеназванные различия относятся к философии прошедших эпох (до 90-х годов XX века).

В философских словарях тоже нет единства в определении понятия «личность». Однако общепринятые трактовки данного социального феномена можно свести к двум основным:

1) как субъект общественных отношений и сознательной деятельности (Кемеров 2006, Мысливченко 2001, и др.);

2) как устойчивая система социально-значимых черт (Лебедев 2008)¹;

Существенным шагом в разработке проблемы личности явилось обращение к определению так называемого *конституирующего личностного начала* (интегративного качества), которым у разных исследователей выступают различные индивидуальные или социальные свойства человека. Например, *общение* – у А.А. Бодалёва (1995), *направленность личности* – у Л.И. Божович (1968), *значимость* – у Н.Ф. Добрынина (1960), *эмоциональная направленность* – у Б.И. Додонова (1978), *иерархия деятельностей и мотивов* – у А.Н. Леонтьева (1975), *социокультурная компетенция* – у Т.Э. Мангера (2008), *отношение* – у В.Н. Мясищева (1957), *самореализация личности* – у Л.С. Подымовой и Л.Н. Макаровой (2009), *деятельная активность субъекта* – у В.А. Петровского (1996), *установка* – у Д.Н. Узнадзе (1966), *реализация инобытия себя в других как «идеальное бытие»* – у Э.В. Ильенкова (1979) и т.д.

Несомненно, перечисленные авторы выделяют существенные для понимания личности факторы. В то же время рассмотрение индивида в контексте многочисленных реальных социальных связей позволяет говорить о необоснованности ограничения базовых характеристик личности какой-либо одной из них. Недаром разные авторы выделяют каждый свои основания, и

¹ Также, данная формулировка обнаруживается в изданиях: Личность // Словарь по этике / под ред. А.А. Гусейнова и И.С. Кона. – 6-е изд. – М. : Политиздат, 1989. – С. 160; Личность // Философский энциклопедический словарь. – М. : ИНФРА-М, 2005. – С. 576.

этим отчасти объясняется, почему «...различные направления изучения личности, представленные научными школами Б.Г. Ананьева и В.Н. Мясищева, Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Б.М. Теплова, Д.Н. Узнадзе, практически не пересекаются между собой» (Асмолов 1984, с. 11).

Редукционизм присущ и многим ведущим направлениям исследования личности в зарубежной психологии и философии (напр., *интроверсия – экстраверсия* – у Г.Ю. Айзенка (Eysenck 1980), *архетипичность сознания* – у К.Г. Юнга (1997), *стремление к превосходству* – у А. Адлера (2000), *врождённое чувство беспокойства* – у К. Хорни (2000), *борьба с фрустрацией* – у Э. Фромма (2004), *самоактуализация* – у А. Маслоу (Maslow 1954), *самооценка* – у К. Роджерса (Rogers 1985), «*черта – мотив*» – у Г. Оллпорта (Allport 1960), *психосоциальные кризисы* – у Э. Эриксона (2000), *формирование операциональных структур* – у Ж. Пиаже (Piaget 1977), *господство психологии масс* – у Ж. Бодрийяра (Baudrillard 1972), Х. Ортеги-и-Гассета (1989), К. Ясперса (2007), *социокультурных сил* – у П.А. Сорокина (1992), *способов социального конструирования «Я»* – у У. Джеймса (2002), Ч.Х. Кули (2000), Дж.Г. Мида (Mead 1934), *соотношение механизмов социализации и индивидуализации* – у А. Шюца (1994), *процессы самоидентификации в интерсубъективном поле социального взаимодействия* – у П. Бергера и Т. Лукмана (1995) и т.д.

Таким образом, продуктивная направленность на определение конституирующего (интегративного) начала личности не привела к созданию целостной концепции о ней, на наш взгляд, потому что, *во-первых*, до сих пор осталась, по сути дела, недоказанной ведущая, определяющая роль того или иного «основания» в развитии или в структуре личности в целом, *во-вторых*, уже сам по себе факт разноречивости в выделении разных «конституирующих начал» свидетельствует о неправомерности их сведения к какому-либо одному из них, недвусмысленно демонстрируя то, что содержание личности гораздо более сложное и многоаспектное, чем мы привыкли думать, и, *в-третьих*, расширение и углубление знаний о сущности и предназначении личности выдвигает каждый раз на передний план те или иные, актуальные для данного этапа общественного развития, черты.

Очевидно, что решение этих вопросов связано с проблемой выбора некоего объединяющего, структурирующего и неизменного (сохраняющего свою качественную специфику) компонента личности в качестве её интегратора, на базе которого и происходит её формирование и развитие (прогрессивное или регрессивное). Положение усугубляет и начавшийся во второй половине XX века переход развитых стран к постиндустриальному обществу. Он ознаменовал собой глубинные сдвиги в фундаментальных основах социума, связанных с возникновением новых форм труда, кардинальными изменениями духовной сферы (культуры, науки), серьёзными перестройками социальных структур. Эти коренные перемены непосредственным образом затрагивают изменения в природе и функциях «Я», его положении. Однако они ещё не получили адекватного отражения в

философской литературе, что ставит перед исследователями дополнительные сложные задачи.

Ряд зарубежных учёных (Л.А. Хьелл и Д.Дж. Зиглер (2003), Р.Б. Кэттел и Р.М. Дрегер (Cattell 1972) и др.) указывают на **ряд общих положений**, присущих всем определениям понятия «личность».

1. В большинстве определений подчеркивается значение *индивидуальности* или индивидуальных отличий. В личности представлены такие особые качества, благодаря которым данный человек отличается от всех остальных людей. Кроме того, понять, какие специфические качества или их комбинации дифференцируют одну личность от другой, возможно только путём изучения индивидуальных различий.

2. Личность предстаёт в виде некоей *гипотетической структуры* или *организации*. Поведение индивида, доступное непосредственному наблюдению, по крайней мере, частично рассматривается как организованное или интегрированное личностью. Другими словами, личность – *абстракция*, основанная на выводах, полученных *в результате наблюдения за поведением человека*.

3. Выделяется важность рассмотрения личности в соотношении с жизненной историей индивида и перспективами его развития. Личность характеризуется в эволюционном процессе в качестве субъекта влияния внутренних и внешних факторов, *включая генетическую и биологическую предрасположенность, социальный опыт и меняющиеся обстоятельства окружающей среды*.

4. Обычно личность описывается теми характеристиками, которые «отвечают» за устойчивые формы поведения. Личность как таковая *относительно неизменна* и постоянна во времени и меняющихся ситуациях; она обеспечивает чувство непрерывности во времени и окружающей обстановке.

5. Кроме того, в дополнение к вышеперечисленному мы относим сюда же обладание личностью как целостной социально-психобиологической системой, особым **интегративным качеством**, которое оказывает определяющее воздействие и на её индивидуальное своеобразие, и на поведение в той или иной ситуации.

Свои представления о данном социальном феномене мы будем основывать на развитии и уточнении четырёхкомпонентной концепции личности (см. схему 1), принятой в отечественной философской традиции (см., напр., работы: Алексеева П.В. (2005, с. 183–184), Е.А. Андриянова, В.И. Коляды, В.А. Орлова (Андриянова 1990, с. 150), Н.Г. Козина, В.Л. Кузьмиченко (Козин 1990, с. 137), Е.Н. Песоцкой (1999, с. 26), Н.С. Савкина (2007, с. 142), Ю.И. Семёнова (2009), Д.Е. Фролова (1994, с. 33) и др.).

В своём определении мы попытаемся преодолеть недостатки и односторонность вышеизложенных интерпретаций данного понятия: у западных мыслителей – нивелирование роли социального фактора в формировании личности; в работах представителей философии Востока –

абсолютизация духовного аспекта в развитии личности; в трудах отечественных учёных – принижение значимости ценностной направленности личности, являющейся её важнейшей сущностной характеристикой и обуславливающей её поведение в социуме.

Исходя из этого, **личность** будет трактоваться нами как целостная динамичная (постоянно развивающаяся) система социально-духовных свойств человека, которая, генетически основываясь на его природных задатках, индивидуально формируется, противоречиво проявляется в разных видах деятельности и общественных отношений и направлена на реализацию своего внутреннего потенциала. Существенно, что вводя понятие «внутреннего потенциала личности» мы на фундаментальном уровне согласуем свое развитие с основными принципами Биокосмологии (нео-Аристотелизма): *органицистского универсализма; гилеморфизма; имманентного целедвижущего эссенциализма*; восстановления в полном значении *этиологии Аристотеля* (включая ведущее значение *целевой причины и энтелехии*), восстановления также значения *космической органической иерархии, цикличности и эволюционной эмерджентности* в естественной организации жизненных процессов (в противовес современной физической гомогенности и изоморфизму), и равно принципа *этического эвдемонизма* (Хруцкий 2010, с. 31).

В свете новых подходов, личность включает в свою структуру ряд свойств и подсистем.

1. **Индивидуальные психологические свойства** – темперамент, память, воображение, способности, чувства, эмоции, привычки и т.д. (данная подсистема выступает психобиологической основой, на которой осуществляется социализация и инкультурация индивида).

2. **Индивидуальные социальные свойства** – социальная и профессиональная принадлежность, социальная направленность и т.д. (они (указанные свойства) характеризуют как позицию индивида в социальной общности, так и его положение в системе межличностных отношений (социальный статус) и определяют его права, обязанности, полномочия, свободы, престиж, привилегии и т.д., которые он получает благодаря занимаемому положению. Принципиальное значение здесь имеет та социальная группа (класс, общность), к которой он принадлежит от рождения и которая формирует его социальные ценности и модели поведения в окружающем социальном мире).

3. Высокая **степень социальности человека** – насколько верно он отражает в своём сознании и деятельности ценностные ориентиры своей социальной группы, общества в определённую историческую эпоху; это проявляется в социальной (преимущественно профессиональной) активности (т.е. в выполнении им своих социальных ролей).

Процесс формирования данной подсистемы с точки зрения отношений индивида с социумом условно можно представить в виде последовательно сменяющихся друг друга периодов, каждый из которых акцентирует те или иные

мотивы направления организации деятельности личности. К ним мы относим: 1) период соприкосновения с социокультурной средой общества; 2) период социокультурной адаптации; 3) период творчества и самосовершенствования; 4) период самореализации и самоактуализации. Безусловно, уровень каждого цикла развития находится в тесной взаимосвязи, как с предыдущим, так и с последующим.

4. **Индивидуально-деятельностная подсистема** – все свойства и черты личности иерархически сгруппированы в зависимости от выполняемых видов деятельности, при этом доминантной выступает профессиональная деятельность, обуславливающая социальный статус личности. Она может способствовать (равно, как и препятствовать в случае выбора «нелюбимой» работы) её самореализации. Важно отметить, что последние две позиции (иерархичности свойств личности и высшего значения уровня и периода ее самореализации – также глубоко согласуются с установками Биокосмологии (нео-Аристотелизма).

5. **Высокий уровень развития интеллекта и творческих способностей** (это направление тем более согласуется с современным Аристотелизмом). Сюда относятся умственный потенциал человека, степень реализации им своих способностей, которые он целесообразно использует для социальной адаптации (приспособления), творческого преобразования жизни и самореализации на благо себя и всего общества. Формируется эта подсистема личности на основе индивидуальных психологических свойств (вся совокупность его познавательных умений, ощущений, восприятий, памяти, представлений, мышления, воображения и т.д.) в процессе включения индивида в систему общественных связей (через образование, воспитание, обучение и др.). Именно социальная составляющая природы интеллекта позволяет усваивать индивиду знания предыдущих поколений, аккумулировать и использовать социальную память, выступать носителем общественного сознания, менталитета.

Кроме того, интеллект индивида выступает основой социального интеллекта¹, отвечающего за создание общих семантического пространства и социальной реальности, формирующего общественное сознание и структурирующего совместную деятельность. Именно в рамках этой коллективной реальности существуют традиции, обычаи, формы социальной памяти, нормы и ценности как группового, так и индивидуального поведения, способы коммуникации, позволяющие аккумулировать возможности, опыт и способности всех членов для максимально быстрого и эффективного решения насущных задач любого рода.

К функциям социального интеллекта можно отнести:

1) обеспечение социального воспроизводства на основе эффективности труда, достигнутого предыдущими поколениями;

¹ Вслед за Д.А. Ростовых мы будем понимать под **социальным интеллектом** способность общества (социальной группы) формировать и достигать коллективных целей, выбирая для этого наиболее эффективные способы деятельности, на основе общепринятых нравственных и ценностных критериев (2007, с. 262).

- 2) создание новых (инновационных) знаний, представлений и эффективных способов решения социальных проблем;
- 3) поддержание и развитие культурного уровня в обществе;
- 4) ускорение обмена информацией в общественных структурах.

6. **Социально-регулятивная подсистема** – включённость в моральную, правовую и религиозную подсистемы общества. Каждый человек с момента рождения получает своё общество в «готовом виде», как некую объективную реальность. Взрослея физически и психологически, субъект изменяется и социально, при этом он сталкивается с определёнными условиями, рекомендациями, разрешениями, требованиями, запретами и ограничениями – всем тем, что принято называть социальными нормами. К социальным нормам относятся обычаи, традиции, правовые кодексы, предписания, правила и уставы, стереотипы, стандарты и т.д. В зависимости от сфер жизнедеятельности выделяют следующие основные виды социальных норм: организационно-административные, экономические, правовые, технологические, моральные, религиозные. Ведущая роль принадлежит моральным. Их назначение состоит в том, чтобы регламентировать поведение и действия людей, определять допустимые (гуманные) цели, условия и способы их достижения, а также быть критерием оценки социального поведения индивида.

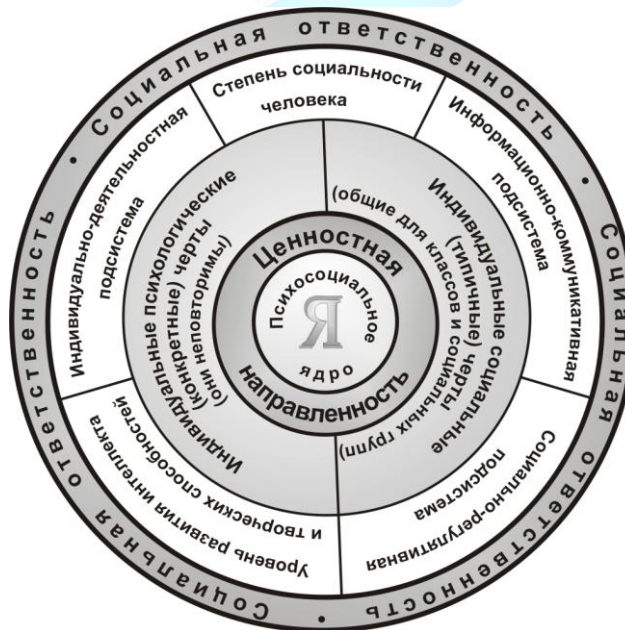
7. **Информационно-коммуникативная подсистема**, обеспечивающая связь с внешним миром; реализуется в межличностном и межъязыковом общении в процессе создания, получения, хранения, передачи и интерпретации информации. Характер межличностных отношений в каждом конкретном случае зависит от индивидуальных личностных черт, включённых во взаимодействие людей. Корни общения находятся в производственной (материальной и духовной) жизнедеятельности индивидов. Коммуникативная сторона общения связана с выявлением специфики информационного обмена между людьми как активными субъектами и реализуется с учётом их отношений, установок, целей и намерений. Это приводит не просто к движению информации, но и к уточнению, обогащению знаний, сведений и мнений, на основе которых осуществляется процесс социального производства и самовоспроизводства¹.

¹ Важность данной подсистемы личности в последнее время значительно возросла в связи с переходом современного социума от индустриального к информационному (см., напр., работы Д. Белла, Д.В. Иванова, К.К. Колина, Э. Тоффлера и др.). Под **информационным обществом** мы вслед за Л.Д. Рейман понимаем общество нового типа, где «большинство работающих занято производством, хранением, реализацией информации, особенно высшей её формы – знаний» (2001, с. 5). Основой его возникновения и формирования является ускоренное развитие и использование информационных и коммуникационных технологий. В таком обществе главным условием благополучия каждого человека и государства становится знание, полученное благодаря беспрепятственному доступу к информации, и умение с ней работать. Инфраструктурой информационного общества выступает новая «интеллектуальная», а не «механическая» техника. Ключевую функцию в информационной социальной системе выполняет коммуникация, которая играет определяющую роль в процессе «инфосоциализации» (А.С.) современной личности. Поэтому, на наш взгляд, наряду

Соотношение данных подсистем схематически можно представить следующим образом (схема 2).

Схема 2

Система целостной личности (авторская трактовка)

Согласно такому пониманию, главное в человеке – это его личностное начало, главное в личности – её социальные характеристики, важнейшие социальные черты – её ценностные ориентации и правовые регулятивы.

Основой выделения данных подсистем и свойств послужил разрабатываемый нами принцип **функционально-целевой направленности**. Его суть сводится к следующему: у всех, перечисленных подсистем, есть общая функция – оптимизация жизнедеятельности личности (с возможно наименьшими затратами). Но есть и различие – целевая направленность. Проявляется это следующим образом:

1) для того, чтобы ориентироваться в окружающем мире в целом – необходимо ценностное ядро личности;

2) для ориентации в правовой, политической и экономической сферах – необходима социально-регулятивная подсистема (включённость в моральную, правовую и религиозную подсистемы общества) и высокая степень социальности человека (включённость в общественные отношения);

с понятием «информационного общества» в настоящее время можно говорить о понятии **«информационная личность»** как главного производителя и потребителя информации. Её интегративным качеством выступает коммуникативная направленность, главным видом социальной деятельности – процесс получения и обработки информации, а степень социальности определяется уровнем включённости в этот процесс. К сожалению, рамки нашей работы не позволяют подробно рассмотреть данный социальный феномен.

3) для самореализации личности (в любых сферах жизнедеятельности: профессиональной, бытовой, семейной, общественной и т.д.), важна индивидуально-деятельностная подсистема, а так же высокий уровень развития интеллекта и творческих способностей (как способность оптимальным образом решать стоящие перед человеком задачи, преумножать знания и создавать новое).

Особенности социальных проявлений внутреннего потенциала личности в значительной степени определяются индивидуальными психологическими и социальными свойствами (степенью развитости памяти, воображения, типом темперамента, характера, принадлежностью к той или иной социальной и профессиональной группе, социальной направленностью и т.д.). Практическая же реализация связана с информационно-коммуникативной подсистемой (способностью человека общаться с другими людьми, передавать свой опыт, мысли, чувства и т.д.).

При этом важнейшее значение имеет характер взаимосвязи подсистем личности. В качестве компонентов целостной социальной системы, они (подсистемы) образуют и функционируют как **единое целое** – человеческая личность. Вместе с тем, являясь сложным многоуровневым образованием, обладающим одновременно разными, часто противоречивыми желаниями, разнонаправленными стремлениями и целями, они могут находиться в состоянии **оппозиционности**.

Такая внутренняя «раздвоенность» общественного бытия личности обусловлена её спецификой как целостной социальной системы. Любое действие (мысль) человека представляет собой взаимодействие образующих его подсистем и одновременное противодействие их друг другу. Нам приходится постоянно делать выбор из нескольких альтернативных вариантов. Порой они несовместимы – выбор одного означает отказ от другого и в обычном, нормальном состоянии, возникающая оппозиционность легко преодолевается на основе простого определения значимости стоящих перед человеком альтернатив (например, выбрать во время сессии подготовку к экзаменам или отдых с друзьями).

Переход оппозиционности в противостояние (конфликт – социальный или внутриличностный) вызывают лишь равные по значимости и взаимоисключающие друг друга тенденции (варианты выбора), когда личность как бы «раздваивается» в принятии решения. Кроме того, каждый из вариантов должен быть достаточно значимым для индивида, и выбор того или иного варианта предполагает внутреннюю борьбу, т.е. увеличение оппозиционности подсистем личности (например, повышение по службе – желание профессиональной самореализации и нежелание, связанного с этим повышением, переезда – отдалённость от семьи, родственников, друзей и т.д.).

Поэтому ведущим, объединяющим все подсистемы личности *внутрисистемным интегратором* (интегративным качеством) выступает её **«ценностная направленность»**. Именно выбор ценностных ориентаций и установок (своего внутреннего духовного мира) определяет характер (социальный/асоциальный)

связи человека с внешним миром объективных социальных отношений, институтов, процессов и гармонию (единство) с самим собой или раздор (оппозиционность) внутри себя. И даже изменяясь вместе с нами, наши ценности продолжают сохранять целостность нашей личности, выступая её «системным ядром». А поскольку люди не похожи друг на друга, то другим важным моментом в детерминации ценностной направленности является индивидуальность, своеобразие, оригинальность и неповторимость каждого человека и его жизненного пути.

Ценностная направленность включает интересы, потребности, идеалы, ценностные ориентации, мировоззрение и индивидуально-личностный смысл жизни человека. Они не могут быть реализованы без сформированной устойчивой *волевой* сферы. К ней относятся: зрелость, опыт, степень социальности, инициативность, принципиальность и др. Поэтому *внешнесистемным интегратором* на современном кризисном этапе общественного развития выступает **социальная ответственность** за свои поступки.

Таким образом, внешнее проявление целостности личности (её ответственные поступки) зависит от её внутреннего единства и устойчивости. Ведь чем гармоничнее у человека система его ценностных установок, тем он быстрее развивается, успешнее ассимилирует новое в жизни общества и легче адаптируется к постоянно меняющимся условиям. Естественно, в процессе приспособления трудно избежать некоторой временной перестройки уже сложившейся структурной основы направленности личности. В то же время связанные с этим внутренние конфликты целостной личности не носят тяжелого (антагонистического) характера, поскольку её целостность и есть, в частности, тот фактор, который одновременно способствует и назреванию в ней определённых внутренних противоречий, и их успешному диалектическому снятию.

Вместе с тем немаловажное значение для сохранения личностного ядра имеют и внешние условия, в которых осуществляется жизнедеятельность человека и которые могут способствовать (напр., в демократическом государстве) или препятствовать (напр., при тоталитарных режимах) проявлению целостности личности.

Особое значение в жизни личности имеет **индивидуально-личностный смысл жизни**. Каждый из людей наполняет его своим собственным содержанием и в зависимости от степени развития волевых качеств воплощает в своей жизнедеятельности. Поэтому так важно, чтобы смысл жизни конкретного индивида согласовывался с высшим смыслом жизни каждого человека. **Предназначение** (или высший смысл жизни) человека состоит в гармоничном развитии и творческой реализации всех своих способностей и жизненных сил с гуманистическими и прогрессивными целями (т.е. на благо себе, окружающему природному миру и обществу).

Исходя из вышесказанного, можно предложить новое основание для разработки современной типологии личности. Предварительно рассмотрим

общепринятые типологии личности, к которым относятся следующие варианты:

1) по *классовым* различиям (в марксизме) – рабочий, крестьянин, интеллигент (в настоящее время она не полностью соответствует социальной действительности);

2) по *профессиональной* (социально-ролевой) принадлежности (учитель, врач, рабочий и т.д.);

3) по *религиозной* принадлежности (христианин, буддист, мусульманин и т.д.);

4) по *партийной* принадлежности (на основе партийно-классового подхода: партийный/беспартийный);

5) по *социально-исторической* принадлежности (дворянин, революционер, белогвардеец, депутат, новый русский и т.д.).

На наш взгляд, более адекватным в настоящих условиях будет являться подход, базирующийся на выделении ядра личности на основе **смысложизненной ценностно-ориентационной направленности**. Она обусловлена смыслом жизни человека, от которого будут зависеть и государственная, и групповая, и личная ценностная направленность. При этом, главное значение имеет непротиворечивость с общей гуманистической направленностью, например:

(1) интересы семьи (у женщин);

(2) интересы творческой деятельности (артисты, писатели, учёные);

(3) интересы своего народа, страны, избирателей (депутаты, крупные государственные деятели, военные);

(4) узкоиндивидуалистические (асоциальные) интересы (коррупционеры, олигархи, преступники) и т.д.

Поводя итог всему вышесказанному, хочется отметить, что, затронутая нами тема неисчерпаема и в этой области предстоит ещё много сделать. В своей статье мы всего лишь предприняли попытку наметить направление движения к созданию общей теории целостной личности с учётом достижений современных социогуманитарных наук. Дело в том, что принципиальным недостатком прежних моделей модернизации российского социума является отсутствие социально активной, саморазвивающейся и ответственной личности. В этом направлении, наш подход – выделения и выдвижения фундаментального понятия «ядра личности», ответственного за реализацию смысложизненной и ценностно-ориентированной траектории активного и деятельностного саморазвития и самореализации личности – устанавливает глубокое согласие и взаимодействие с основными принципами Биокосмологического (нео-Аристотелевского) развития.

Важно понять, что общественные преобразования должны быть ориентированы на создание благоприятных условий для творческой самореализации индивида. При этом необходимо уяснить, о какой именно личности идёт речь. Наиболее адекватным инструментарием для этого является системно-интегративный подход, который, по нашему мнению, наиболее полно

и исчерпывающе отражает её сущность, находится в стратегическом русле системно-целостного подхода и открывает новые возможности для более глубокого исследования данного социального феномена.

Литература

- Адлер А. Понять природу человека / А. Адлер. – СПб: Акад. проект, 2000. – 256с.
- Алексеев П.В. Социальная философия. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 256с.
- Андриянова Е.А. Структурно-функциональный и исторический аспекты целостности личности / Е.А. Андриянова, В.И. Коляда, В.А. Орлов // Социальная форма движения: проблема целостности / отв. ред. проф. В.Б. Устьянцев. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1990. – С. 147–161.
- Аристотель. Метафизика. Пер. и прим. А.В. Кубицкого. Москва – Ленинград: СОЦЭКГИЗ. 1934.
- Аристотель. Этика (К Никомаху). Пер. Э.Л. Радлова. СПб. 1908.
- Асмолов А.Г. Личность как предмет психологического исследования / А.Г. Асмолов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 104с.
- Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Медиум, 1995. – 323с.
- Бодалев А.А. Личность и общение / А.А. Бодалев. – М.: МПА, 1995. – 328с.
- Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. Психол. исслед. / Л.И. Божович. – М.: Просвещение, 1968. – 464 с.
- Вивекананда С. Философия йоги / С. Вивекананда. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – С. 211–624.
- Гелен А. О систематике антропологии // Проблема человека в западной философии : Переводы. – М.: Прогресс, 1988. – С.151–201.
- Джеймс У. Личность // Психология личности : в 2 т. / под ред. А.М. Абрамова. – Изд. 3-е, доп. – Самара: Бахрах-М, 2002. – Т. 1. – С. 20–38.
- Добрынин Н.Ф. О значимости получаемых учащимися знаний // Вопр. психологии. – 1960. – № 1. – С. 42–50.
- Додонов Б.И. Эмоции как ценность / Б.И. Додонов. – М.: Просвещение, 1978. – 268 с.
- Икбал М. Реконструкция религиозной мысли в исламе / М. Икбал. – М.: Изд-во ЛИВЯ, 2002. – 200с.
- Ильенков Э.В. Проблема идеального // Вопр. философии. – 1979. – № 7. – С. 145–159.
- Каган М.С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа) / М.С. Каган. – М.: Политиздат, 1974. – 328с.
- Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке / Э. Кассирер. – М.: Гардарика, 1998. – 784с.
- Кемеров В.Е. Личность // Социальная философия : Словарь / сост. и ред. В.Е.

- Кемеров, Т.Х. Керимов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Акад. проект, 2006. – С. 238.
- Козин Н.Г. Социальные и биологические факторы целостного развития личности / Козин Н.Г., Кузьмиченко В.Л. // Социальная форма движения : проблема целостности / отв. ред. проф. В.Б. Устьянцев. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1990. – С. 131–147.
- Кришнамурти Дж. Свобода от известного / Дж. Кришнамурти; пер. с англ. – Киев: София, 1991. – 88с.
- Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок / Ч.Х. Кули; пер. с англ. – М.: Идея-Пресс. Дом интеллектуальной книги, 2000. – 320 с.
- Лебедев С.А. Личность // Философия науки : краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории) / С.А. Лебедев. – М.: Акад. проект, 2008. – С. 621.
- Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304с.
- Личность // Словарь по этике / под ред. А.А. Гусейнова и И.С. Кона. – 6-е изд. – М.: Политиздат, 1989.
- Личность // Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2005.
- Мангер Т.Э. Становление личности как субъекта социокультурной реальности в системе непрерывного образования // Вестн. ТГУ. – Тамбов, 2008. – № 6 (62). – С. 219–224.
- Мунье Э. Манифест персонализма : пер. с фр. / Э. Мунье ; вступит. ст. И.С. Вдовиной. – М.: Республика, 1999. – 559с.
- Мысливченко А.Г. Личность // Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – С. 289.
- Мясищев В.Н. Проблема отношения человека и её место в психологии // Вопр. психологии. – 1957. – № 5. – С. 142–155.
- Наумова Н.Ф. Проблемы человека в социологии // Вопр. философии. – 1971. – № 7. – С. 59–68.
- Ортега-и-Гассет. Восстание масс // Вопр. философии. – 1989. – № 3. – С. 119–154.
- Песоцкая Е.Н. Природно-биологические факторы социальной активности личности : (Философский анализ) / Е.Н. Песоцкая. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1999.– 108с.
- Петровский В.А. Личность в психологии : парадигма субъективности / В.А. Петровский. – Ростов н/Д: Феникс, 1996. – 512 с.
- Платонов К.К. Структура и развитие личности / К.К. Платонов. – М.: Наука, 1986. – 256с.
- Плеснер Х. Ступени органического и человек : введение в философскую антропологию / Х. Плеснер. – М.: РОССПЭН, 2004. – 368с.
- Подымова Л.С. Самореализация личности как психолого-педагогическая проблема : синергетический подход / Л.С. Подымова, Л.Н. Макарова // Вестн. ТГУ. – Тамбов. – 2009. – № 1 (69). – С. 89–93.
- Рейман Л.Д. Информационное общество и роль телекоммуникаций в его

- становлении // Вопр. философии. – 2001. – № 3. – С. 3–9.
- Ростовых Д.А. Социальный интеллект как фактор развития информационного общества // Соц. политика и социология. – 2007. – № 3 (35). – С. 258–262.
- Савкин Н.С. Социальная философия / Н.С. Савкин. – 3-е изд., испр. и доп. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. – 256с.
- Семёнов Ю.И. Диалектический (прагмо-диалектический) материализм : Его место в истории философской мысли и современное значение [Электронный ресурс]. – Саранск, [2009]. – Режим доступа : <http://www.istmat.ru/index.php?menu=1&action=1&item=9>. – Загл. с экрана.
- Симонов П.В. Темперамент. Характер. Личность / П.В. Симонов, П.М. Ершов. – М.: Наука, 1984. – 161с.
- Сорокин П.А. Родовая структура социокультурных явлений // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – С. 190–220.
- Судзуки Д.Т. Основы дзэн-буддизма // Буддизм. Четыре благородные истины / сост., вступ. ст., коммент. Я. Боцман. – М.: Эксмо, Харьков: Фолио, 1999. – С. 405–417.
- Узнадзе Д.И. Психологические исследования / Д.И. Узнадзе. – М.: Наука, 1966. – 450 с.
- Фрейд З. Введение в психоанализ : лекции / З. Фрейд. – М.: Наука, 1989. – 455с.
- Фролов Д.Е. Активность личности студента (аксиологическая концепция в комплексном социологическом исследовании) / Д.Е. Фролов, В.И. Малкин. – М.: Универсум, 1994. – 383с.
- Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – Минск: Харвест, 2004. – 384 с.
- Фромм Э. Здоровое общество / Э. Фромм; пер. с англ. Т. Банкетовой. – М.: АСТ : АСТ МОСКВА : Хранитель, 2006. – 539 с.
- Хорни К. Наши внутренние конфликты / К. Хорни; пер. с англ. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 360 с.
- Хруцкий К.С. О Биокосмологии, Аристотелизме и перспективах становления универсальной науки и философии // Электронный журнал «Biocosmology – neo-Aristotelism» Т.1. №1. Зима 2010. С.18–33. URL: <http://www.biocosmology.ru/> (дата обращения 19.05.2012)
- Хьелл Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб.: Питер, 2003. – 608с.
- Шелер М. Избранные произведения / М. Шелер. – М.: Гнозис, 1994. – 490с.
- Шри Ауробиндо Гхош. Синтез йоги / Шри Ауробиндо Гхош. – СПб.: Алетейя, 1992. – 672 с.
- Щепаньский Я.Ю. Элементарные понятия социологии / Я.Ю. Щепаньский. – М.: Прогресс, 1969. – 240 с.
- Шюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль : тексты / В.И. Добренькова. – М., 1994. – С. 472–496.
- Эриксон Э.Г. Детство и общество / Э.Г. Эриксон. – СПб.: Речь, 2000. – 415с.
- Юнг К.Г. Душа и миф : шесть архетипов / К.Г. Юнг. – Киев: Порт-Рояль, 1997. – 382 с.
- Ясперс К. Власть массы // Ясперс К., Бодрийяр Ж. Призрак толпы. – М.:

- Алгоритм, 2007. – С. 10–185.
- Allport G.W. The open system in personality theory // *J. Abnorm. And Social Psychol.*, 1960, vol. 61, – P. 17–24.
- Arima T. The failure of freedom : A portrait of modern Japanese intellectuals / T. Arima. – Cambridge (Mass.), 1969. – 296 p.
- Baudrillard J. Requiem pour les médias // Baudrillard J. Pour une critique de l'économie politique du signe. – Paris : Editions Gallimard, 1972. – P. 200–228.
- Cattell R.B. Handbook of modern personality theory / R.B. Cattell, R.M. Dreger. – N.Y.: Acad. Press, 1972. – 756 p.
- Eysenck H.J. A unified theory of psychotherapy, behaviour therapy and spontaneous remission // *Zeitschrift fur Psychologie.* – 1980. V. 188. – P. 43–56.
- Lahbabi M.A. De l'être a la personne. Essai de personnalisme réaliste / M.A. Lahbabi. – P., 1954. – 778 p.
- Maslow A.H. Motivation and personality / A.H. Maslow. – N.Y.: Harper, 1954. – 411 p.
- Mead G. Mind, Sense and Society / G. Mead. – Chicago, 1934. – P. 154–164.
- Piaget J. The construction of reality in the child / J. Piaget. – N.Y.: Penguin Books, 1977. – 464 p.
- Reich W. The Function of the Orgasm. Sex-Economic Problems of Biology Energy / W. Reich. – N.Y., 1964. – P. 88–89.
- Rogers C.R. Towards a more human science of the person // *J. of Humanistic Psychology.* – 1985. – Vol. 26 (3). – P. 7–24.
- Toynbee A. Choose Life. A Dialogue / A. Toynbee, D. Ikeda. – Oxford: Oxford University Press, 1989. – 358 p.